

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О11 – 144

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 мая 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей – Иванова Г. П. и Микрюкова В. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным
жалобам осужденного Горячева П. Д., адвокатов Папаскуа Т. Г. и
Анисимова В. Б. на приговор Московского городского суда от 21
марта 2011 года, которым

ГОРЯЧЕВ П. Д. [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по ст. 290 ч. 4 п. п. «в, г» УК РФ (за каждое из трех
преступлений) к 7 годам лишения свободы без штрафа и по
совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3
УК РФ, к 7 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной
колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Горячева П. Д. в доход государства [REDACTED] [REDACTED] коп., как неосновательное обогащение.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Горячева П. Д., адвоката Папаскуа Т. Г., просивших приговор отменить и дело прекратить, и прокурора Башмакова А. М., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Горячев, занимавший должность начальника Управления физической культуры и спорта [REDACTED] административного округа г. [REDACTED], признан виновным в получении взятки лично и через других лиц в виде денег путем вымогательства в крупном размере за общее покровительство по службе.

Преступления совершены в период с августа 2006 года по октябрь 2009 года в г. [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Горячев виновным себя не признал.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Горячев утверждает, что спортивный комитет [REDACTED] [REDACTED] в котором работали М [REDACTED], К [REDACTED] и Н [REDACTED] а также спорткомплексы [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED], в которых работали Х [REDACTED] и П [REDACTED], являлись коммерческими организациями и не подчинялся Управлению по физической культуре и спорту по [REDACTED] который он возглавлял. Поэтому никакого покровительства оказать этим лицам он не мог. Он также не мог уволить их с работы, а поэтому никаких угроз им не высказывал. Показания вышеназванных лиц являются надуманными, оговором, вызванным стремлением самим избежать ответственности за то, что они оформляли к себе на работу подставных лиц и получали за них зарплату. Однако суд необоснованно признал их достоверными. Если он и брал у них деньги, то это было временно, не так часто и не в таких суммах, как указано в приговоре, и он всегда возвращал их. Суд также неправильно оценил показания свидетеля С [REDACTED] и совсем не оценил показания свидетеля А [REDACTED], которые подтверждали в суде его позицию о том, что он никакого отношения к спорткомитету и спорткомплексам не имел. Просит пересмотреть приговор;

адвокат Папаскуа и Анисимов просят отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а, кроме того суд неправильно применил уголовный закон. По мнению адвоката, Горячев не был наделен полномочиями, которые бы позволяли ему оказывать покровительство Х [REDACTED], П [REDACTED] и М [REDACTED], он также не мог уволить их, К [REDACTED] и Н [REDACTED]. Поэтому показания этих лиц о том, что Горячев вымогал у них деньги, угрожая увольнением, являются надуманными и объективно не подтверждаются. Кроме того, ни один эпизод передачи денежных средств в виде взятки не зафиксирован процессуально надлежащим образом. К тому же, требования Горячева о выплате ему денег, незаконно получаемых Х [REDACTED] и П [REDACTED], не затрагивали их законных интересов и не могли причинить их законным интересам ущерба. В связи с этим, адвокат считает, что квалифицирующие признаки «вымогательства» взятки и «крупный размер» взятки не нашли своего подтверждения в материалах дела. Не установлено также, что у Горячева был единый умысел на получение денег в течение трех лет. Их размер нельзя было исчислять путем простого сложения, а следовало квалифицировать по эпизодам. Вместе с тем, адвокат считает, что вина Горячева в получении взяток не доказана. Горячев воспринимал передачу ему денег как оказание помощи для развития общего дела. В таком случае, можно было бы говорить лишь о том, что он способствовал хищению денежных средств, совершаемому Х [REDACTED] П [REDACTED] и М [REDACTED] путем получения ими заработной платы на подставных лиц, и тогда в его действиях усматривались бы признаки преступления, предусмотренного ст. ст. 33 ч. 5 и 159 ч. 3 УК РФ. Однако правильнее расценивать его действия, связанные с требованием и получение от подчиненных заведомо незаконно начисленных денежных средств на фиктивных работников как их хищение путем растраты с использованием своего служебного положения, то есть как преступление, предусмотренное ст. ст. 33 ч. 5 и 160 ч. 3 УК РФ. Указывает также на отсутствие в материалах дела постановления суда, на основании которого в отношении Горячева проводились оперативно-розыскные мероприятия. Адвокат также обращает внимание на исключительно положительную характеристику Горячева, семейное положение и состояние здоровья.

В возражениях государственный обвинитель Шишов О. П. просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Горячева в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в ходе судебного заседания доказательствами.

✓ Так, в судебном заседании свидетели Х [redacted], П [redacted] Ме [redacted], К [redacted] и Н [redacted] показали, что они, опасаясь угрозы увольнения, передавали систематически Горячеву денежные средства, начисляемые на фиктивных работников, а Х [redacted] также пояснил, что он при необходимости добавлял и свои личные сбережения.

Доводы кассационных жалоб о том, что показания вышеназванных свидетелей надуманы и представляют собой оговор, являются необоснованными.

Как следует из материалов дела, показания Х [redacted], П [redacted], М [redacted] К [redacted] и Н [redacted] являются последовательными, согласуются между собой и подтверждаются аудиозаписями телефонных разговоров с Горячевым, произведенными в ходе проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий.

При этом утверждения адвоката Папаскуа в жалобе о недопустимости результатов оперативно-розыскной деятельности являются несостоятельными, поскольку, как указано в приговоре, прослушивание телефонных переговоров Горячева производилось на основании судьи Московского городского суда, разрешившего прослушивание, которое хранится в оперативном деле.

Кроме того, Горячев и сам не отрицал в судебном заседании, что он неоднократно получал деньги от Х [redacted] и П [redacted], эти же обстоятельства подтвердили в суде свидетели Б [redacted] и К [redacted] через которых Х [redacted] и П [redacted] передавали деньги Горячеву.

Доводы кассационных жалоб о том, что размер передаваемых денег установлен судом только на основании показаний «взяткодателей» и он не является крупным, также являются необоснованными.

Показания Х [redacted] П [redacted], М [redacted], К [redacted] и Н [redacted] оценивались судом в совокупности с расчетно-платежными ведомостями и заключениями эксперта о размере начисленных

денежных средств работникам, фиктивно оформленным как в спортивных комплексах под руководством Х [] и П [], так и в Комитете по физической культуре и спорту ЮАО, возглавляемом М []

При этом суд, вопреки утверждениям адвоката Папаскуа в жалобе, обоснованно исходил из того, что Горячев, требуя ежемесячной передачи ему денег, имел единый умысел на их получение.

Необоснованными являются также доводы кассационных жалоб о том, что Горячев в силу своих должностных полномочий не мог оказывать общее покровительство Хр [] П [] М [], К [] и Н [] и, в силу этого обстоятельства, не мог угрожать им увольнением, а, следовательно, угрожать их законным интересам.

Как правильно указал суд в приговоре, Горячев являлся должностным лицом, занимающим должность государственной гражданской службы города [], относящейся к ведущей группе должностей, на постоянной основе осуществлял профессиональную служебную деятельность и выполнял организационно-распорядительные функции в Управлении по физической культуре и спорту []

Согласно должностному регламенту начальника Управления физической культуры и спорта [] (далее Управление), с которым Горячев был ознакомлен при поступлении на службу 16 июня 2006 года, он обязан был осуществлять подбор и расстановку кадров, входящих в номенклатуру Управления подведомственных предприятий и учреждений. Осуществлять общее руководство Управлением и его структурными подразделениями, подведомственными организациями, представлять в Москомспорт кандидатуры руководящих работников аппарата управления и его структурных подразделений (т. 1 л. д. 166-167, 168).

Обязанность руководствоваться вышеназванным регламентом была закреплена также в служебном контракте, заключенном с Горячевым 16 июня 2006 года (т. 1 л. д. 163).

Согласно имеющемуся в материалах уголовного дела приказу от 1 августа 2006 года, подписанному Горячевым, он назначил на должность председателя комитета по физической культуре и спорту [] М []. Он же, как начальник вышестоящего

Управления утвердил ее должностную инструкцию, а также утвердил должностную инструкцию главного бухгалтера комитета (т. 2 л. д. 127, 128, 146).

Из показаний свидетелей Х [] П [] М [] и Ю [] следует, что Горячев организовал работу таким образом, что фактически в своих руках сосредоточил всю полноту власти по руководству Управлением и подчиненным ему комитетом по физической культуре и спорту [] и соответственно, спортивными организациями, которые возглавляли Х [] и П []. Фактически без Горячева не могло быть принято ни одно решение, касающееся деятельности указанных организаций.

Последующий служебный контракт Горячева от 1 сентября 2007 года также предусматривал исполнение им должностных обязанностей начальника Управления без ограничения срока (т. 1 л. д. 169).

Должностные регламенты начальника Управления физической культуры и спорта [] от 2007 и 2009 годов, хотя и не содержали обязанностей, указанных в предыдущем регламенте, однако Положением об Управлении от 2008 года также предусматривалось, что начальник Управления осуществляет непосредственное руководство деятельностью Управления, вносит руководителю Департамента ФКиС г. [] мотивированные предложения по назначению на должности и освобождению от должностей, а также увольнению сотрудников Управления, директора Центра, решает другие задачи по обеспечению деятельности Управления и несет за это персональную ответственность.

Как следует из материалов дела, с 1991 года физкультурно-оздоровительный комплекс, возглавляемый Х [], находился в подчинении созданного в указанный период Комитета по физической культуре и спорту [] [] Спортивный комплекс, возглавляемый П [] с 2000 года передан Управлению в оперативное управление. С указанного времени он фактически находился в подчинении начальника Управления и председателя вышеназванного Комитета, ставшего с 1999 года структурным подразделением Управления (т. 5 л. д. 30).

С учетом этих обстоятельств суд сделал правильный вывод о том, что Комитет по физической культуре и спорту [] и, соответственно, физкультурно-оздоровительный комплекс и спортивный комплекс находились в подчинении Управления и его

начальника, в том числе, в период 2006-2009 годов, когда Управление возглавлял Горячев. То есть, он являлся тем должностным лицом, которое влияло на решение вопросов о трудовой деятельности как Х [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED] К [REDACTED] и Н [REDACTED], так и других сотрудников Управления и комитета, поскольку фактически они находились в его подчинении.

При этом показания свидетеля С [REDACTED] которые аналогичны показаниям свидетеля А [REDACTED] о том, что Комитет по физической культуре и спорту [REDACTED] существовал сам по себе и не имел никакого отношения к Управлению, правильно оценены судом приговоре критически.

В связи с этим, суд обоснованно расценил незаконные требования Горячева о ежемесячной передаче ему денежных средств Х [REDACTED] П [REDACTED], М [REDACTED] К [REDACTED] и Н [REDACTED] под угрозой увольнения в случае их невыполнения, а также обещание создать им такую репутацию, которая не позволит им трудоустроиться в дальнейшем, как угрозу их законным интересам.

Действия Горячева правильно квалифицированы по ст. 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ (по каждому из трех преступлений), как получение взятки лично и через других лиц в виде денег путем вымогательства в крупном размере за общее покровительство по службе.

Оснований для переквалификации действий Горячева на ст. ст. 33 ч. 5 и 159 ч. 3 УК РФ или на ст. ст. 33 ч. 5 и 160 ч. 3 УК РФ по делу не имеется. Горячев не принимал участия в трудоустройстве фиктивных работников и денежные средства, которые передавали Х [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED] К [REDACTED] и Н [REDACTED], не были ему вверены. К тому же, деньги, начисленные на подставных работников, не похищались вышеуказанными лицами, а передавались Горячеву в качестве взятки. Для квалификации же содеянного как взятка не имеет значение источник происхождения денег, как об этом правильно указано в приговоре.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Наказание назначено с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, в том числе и тех, на которые ссылается в кассационной жалобе адвокат Папаскуа.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 21 марта 2011 года в отношении **ГОРЯЧЕВА П** [REDACTED], **Д** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи